Шум плотного дождя доносился издалека, приближаясь и ударяя по стеклу. Шуршание капель превратилось в идеальный белый шум, помогающий уснуть, однако в такой обстановке нашелся человек, который никак не мог сомкнуть глаз.

Шэнь Чжаньсы ворочалась в постели. Ее сердце то словно парило невесомо в облаках, то металось в раскаленном масле, сгорая от беспокойства и тревоги. Прислушиваясь к непрекращающемуся шуму дождя за окном, она чувствовала, как внутри нарастает волнение.

Только что закончив старшую школу, она приняла самое важное решение в своей жизни.

Она собиралась признаться Янь Цинъе завтра!

Стоило ей мысленно произнести слово признание, как грудь тут же обдало жаром, и все тело охватило лихорадочное возбуждение. Прижимая к себе одеяло, она свернулась калачиком и завертелась, беззвучно выкрикивая, чтобы выплеснуть переполнявшие ее чувства: нетерпение, радость, а заодно страх и неуверенность.

Сегодня ночью идет такой сильный дождь, интересно, какая погода будет завтра? Наверное, все получится и она сможет спокойно во всем признаться?

Шэнь Чжаньсы уткнулась лицом в одеяло, чувствуя, как щеки заливает краска. Она мысленно отругала себя за трусость: в прошлой жизни она прожила целых двадцать шесть лет, неужели после перерождения в ребенка ее разум тоже откатился назад, став зеленым и незрелым?

Всего-то и нужно было — полюбить человека и признаться ему в чувствах, но теперь от одной этой мысленной перспективы ее всю выворачивало наизнанку.

Однако стоило этому приступу смущения отступить, как лицо Шэнь Чжаньсы постепенно бледнело. Она не знала, правильным ли будет этот шаг — признаться, но ей хотелось побороться за свое счастье.

Она попала в этот книжный мир семнадцать лет назад. Поначалу она даже не подозревала, что очутилась на страницах романа — прозрение наступило лишь в семилетнем возрасте, когда она столкнулась с двумя маленькими девочками.

Одну звали Янь Цинъе, а другую — Чу Чжи.

Тогда до нее смутно дошло: разве в той самой юри-новелле, от которой у нее жутко болела печень, главную героиню и второстепенную персонажку звали точно так же?

Осознав, что она попала в книжный мир, Шэнь Чжаньсы сперва растерялась, но очень быстро выбросила это из головы.

И что с того, что это мир из книги? Все эти годы она отчетливо чувствовала, что окружающие ее люди — живые, из плоти и крови, со своими мыслями. К тому же в самом романе у нее не было даже имени, так что не стоило придавать этому слишком много значения.

Что же до того, как сложится судьба главных героев, она не знала и знать не хотела. Ей вполне хватало собственной размеренной жизни, и не было никакой нужды вмешиваться в чужие судьбы.

Впрочем, главная причина крылась в той жгучей обиде: книжной главной героиней и объектом неразделенной любви выступала Янь Цинъе — единственный законный ребенок семьи Янь из Хуайчэна, которая была влюблена в выросшую вместе с ней Чу Чжи.

Но эта самая Чу Чжи вовсе не была для нее надежной опорой. Пользуясь безответной любовью Янь Цинъе, она крутила романы на стороне и всячески унижала ее.

Столь запутанный и доводящий до белого каления сюжет было тяжело вынести даже при обычном чтении, и уж тем более Шэнь Чжаньсы не горела желанием испытывать его на собственной шкуре в формате три-дэ.

Шэнь Чжаньсы прикусила край одеяла, ее лицо побледнело. Но кто же мог знать? Пути судьбы неисповедимы: мало того, что в старшей школе они оказались в одной и той же школе и даже в одном классе, так она еще умудрилась влюбиться в Янь Цинъе.

http://bllate.org/book/37062/4612708